

Понятие, цели и процессы доказательства истинных обстоятельств уголовного дела

Б.А. Осипян,
кандидат юридических наук, доцент

Слово и юридическое понятие «доказательство» буквально означает верное и добросовестное утверждение тем или иным человеком в качестве факта, что ему лично кажется истинным, существующим и действительным. Следовательно, все те утверждения, которые тому или иному человеку на самом деле не кажутся верными, истинными и существующими, изначально не суть доказательство.

Как видим, первоначальным и самым важным объективным основанием и конечной целью всякого надлежащего и достаточного доказательства являются необходимая, желанная и искомая для свершения правосудия истина и все подтверждающие эту искомую истину явления, факты и обстоятельства. Субъективным же основанием необходимого доказательства являются искренняя вера, доверие, добросовестное личное предположение и мнение (то, что ему действительно кажется) субъекта доказывания, который уверенно, без сомнения указывает, показывает или логически утверждает истинность существования или наличия того, что не совсем очевидно, но вероятно для разумных и опытных людей, которые участвуют в процессе судопроизводства и обязаны вынести какое-то конкретное решение по рассматриваемому ими судебному делу.

Например, если следователь, прокурор-обвинитель или адвокат-защитник утверждают в процессе уголовного судопроизводства совершенно разные, нередко взаимоисключающие мнения по поводу виновности или невиновности подсудимого, то критерием верности и достаточности того или иного доказательства является прежде всего объективная совокупность всех уже известных и очевидных других доказательств (вещественных, документальных и иных), которые уже приняты и никем из сторон уголовного процесса не оспариваются, а также их достоверность, т.е. то, что действительно кажется для каждой стороны верным и истинным или заслуживает общего доверия всех сторон судопроизводства. Таким образом, для рассмотрения чего-то в качестве необходимого, достоверного и достаточного доказательства, необходимы также наличие искренней веры (основной гипотезы) и логичного предположения (обоснование того, что лично кажется верным, истинным или достоверным) того, что в тех или иных правомерных целях должно быть признано судом соответствующим истине, т.е. всей реальной и целостной картине и конкретным обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела.

В свете надлежащей идеи и цели права¹ уголовное правосудие или судопроизводство представляет собой не что иное, как предусмотренный правомерным государственным законом необходимый и упорядоченный процесс рассмотрения и разрешения сторонами судопроизводства конкретных случаев, предполагаемых или наличных фактов совершения того или иного преступления с конечной целью справедливого восстановления действия нарушенного закона и общего правопорядка, своевременного привлечения виновников преступления к установленной законом юридической ответственности и должного наказания виновных лиц для поддержания надлежащего и/или установленного общественного правопорядка².

Здесь открывается важный вопрос о том, является ли истина (истинные обстоятельства рассматриваемого уголовного дела)³ основанием для обвинения или оправдания обвиняемого или подсудимого и может ли она также рассматриваться как главная и конечная цель процесса коллективного доказывания, без достижения которой не может быть претворено высшее духовно-нравственное и правовое назначение уголовного судопроизводства. Разумеется, может, поскольку применение того или иного правомерного и целесообразного государственного закона должно быть обязательно привязано к свершимся событиям или наличным фактам, а не к каким-то неверным, недобросовестным или своекорыстным противоправным мнениям, предположениям или личным домыслам, которые ложно или искаженно могут быть представлены участникам уголовного судопроизводства и судьям в качестве реальных фактов и обстоятельств

рассматриваемого уголовного дела. В противном случае точное формальное применение положений уголовно-процессуального закона неизбежно будет неправомерным и нецелесообразным, произвольным и необоснованным, а решение или приговор суда, которые будут вынесены на основании не истинных и верных, а своекорыстно выдуманных и вымышленных фактов, красноречивых и соблазнительных аргументов, в конечном счете должны быть признаны судами высших инстанций в качестве неистинных, недостоверных, необоснованных, незаконных и не имеющих действительной юридической силы. Иными словами, каждое судебное решение или приговор, которые вынесены не на основе истинных и достоверных, показанных или доказанных фактов и обстоятельств уголовного дела, а на многообразных красноречивых хитросплетениях или на ложных домыслах, должны быть немедленно отменены вышестоящими судебными инстанциями до вступления их в обязательную силу и принудительное действие.

Для надлежащего и обоснованного вынесения законного решения или приговора суд не может иметь процессуального права и довольствоваться только и только теми фактами и доказательствами, которые были представлены ему состязавшимися сторонами уголовного процесса: дознавателем, следователем или прокурором, с одной стороны, и адвокатом-защитником обвиняемого — с другой. Это можно объяснить тем, что в соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор суда не может быть основан только на субъективных отдельных предположениях, но должен быть основан на всей совокупности ис-

¹ См.: *Осипян Б.А.* Два главных вектора действия идеи права и правомерного закона // Вестник развития науки и образования. 2015. № 4. С. 4–20.

² См.: *Осипян Б.А.* Надлежащий социальный правопорядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 24–32.

³ См.: *Мурадян Э.М.* Истина как проблема судебного права. М., 2002; *Балакишин В.С.* Истина в уголовном процессе // Законность. 1998. № 2.

следованных сторонами уголовного процесса и окончательно признанных судом очевидных или достоверных доказательств. При этом надо всегда помнить, что, согласно ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, все неустраиваемые сомнения в виновности обвиняемого и подсудимого должны толковаться сторонами процесса и судьями в пользу обвиняемых и подсудимых, а не в пользу разного рода заинтересованных, участвующих в судопроизводстве или посторонних лиц.

Тогда возникает следующий, весьма важный вопрос о том, какая мера или «совокупность исследованных судом доказательств» может быть достаточной для уверенного вынесения обоснованного и законного определения, решения или приговора. Очевидно, что не всякая совокупность доказательств и, в частности, не всякие добытые и представленные сторонами уголовного судопроизводства доказательства, а только совокупность доказательств, содержащих определенное качество и количество взаимосвязанных, истинных, верных, достоверных, очевидных или твердых фактов, документов и аргументов, не оставляющих всем участникам процесса и судьям никакого разумного сомнения в виновности или невиновности обвиняемого или подсудимого. Благодаря действию ст. 51 Конституции РФ и УПК РФ процессуально равные и добросовестно состязующиеся стороны уголовного судопроизводства вправе не свидетельствовать и не представлять суду иные доказательства против себя. Поэтому становится однозначным то, что добытые и представленные только сторонами уголовного процесса (дознателями, следователями или адвокатами-защитниками) суду доказательства, как правило, могут составить вовсе не достаточную для суда совокупность тех необходимых для вынесения обоснованного и законного приговора доказательств, которые требуются по логике и по закону для уверенного рассмотрения, промежуточного или ко-

нечного разрешения подсудного уголовного дела. В этих целях представляется, что российские суды должны иметь важное процессуальное право либо возвращать некачественно составленные и недостаточно подготовленные материалы уголовных дел соответствующему прокурору на основании требований ст. 237 УПК РФ, либо предприимчиво (инициативно) и действительно (активно) по мере возможности восстанавливать необходимую и достаточную совокупность имеющихся в наличии и исследуемых сторонами уголовного процесса многообразных доказательств для уверенного постановления обвинительного или оправдательного приговора. Это должно быть сделано в согласии с принципами добросовестного, беспристрастного, всестороннего, полного и подробного рассмотрения всеми сторонами уголовного судопроизводства всех фактов и материалов каждого уголовного дела для выявления полноты истинных обстоятельств рассматриваемого судом преступления и вынесения основанного на очевидных или доказанных фактах законного и справедливое решения или приговора суда.

Выявленные и представленные сторонами уголовного процесса суду многообразные вещественные, документальные и иные доказательства всегда служат для подтверждения истинности, верности, реальности, наличия или отсутствия тех или иных искомых по уголовному делу конкретных фактов и обстоятельств, которые подлежат сбору, проверке, оценке и логическому доказыванию по уголовному делу, равно как и иных обстоятельств, которые могут иметь разное юридическое значение для вынесения правильного решения по рассматриваемому уголовному делу. Предмет доказывания может меняться в своем объеме при разбирательстве конкретных уголовных дел. К примеру, в соответствии со ст. 421 УПК РФ предметом доказывания по делам о несовершеннолетних, наряду с установлением

обстоятельств, предусмотренных в ст. 73 УПК РФ, является также выявление обстоятельств относительно реального возраста потерпевшего лица, образа и условий его жизни до совершения им преступления, различных факторов влияния на него со стороны иных лиц, особенно более взрослых людей из его ближайшего окружения.

Как видим, в предмет следственного и судебного доказывания включаются тот круг конкретных вопросов и обстоятельств по уголовному делу, который имеет четкий уголовно-процессуальный смысл, целенаправленный содержательный контекст, который позволяет всем сторонам уголовного судопроизводства, и в особенности судьям, верно разрешить рассматриваемое уголовное дело по существу. В зависимости от различных оснований и признаков источники судебных доказательств могут быть оценены (классифицированы) по различным видам. В этом смысле выявленные сторонами уголовного процесса и представленные суду доказательства могут быть прямыми и косвенными, непосредственными и производными, обвинительными и оправдательными, личными и вещественными, относимыми, допустимыми, достаточными и т.д.

К личным видам доказательств можно отнести, например, показания очевидца или иного свидетеля по данному уголовному делу, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключение или мнение специалиста, а также иные имеющие доказательственную ценность документы, удостоверяющие личность того или иного участника уголовного процесса. Согласно ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого или обвиняемого, которые были получены в ходе дознания или предварительного следствия в отсутствие адвоката-защитника, включая случаи отказа от защитника, и которые впоследствии не были подтверждены ими в судебном заседа-

нии. Достоверными судебными доказательствами можно считать только те законно добытые и представленные суду доказательства, которые верно или адекватно, наиболее полно отражают и подтверждают все наиболее важные факты и состав предполагаемого или совершённого преступления. Недостоверными доказательствами признаются те доказательства, которые преднамеренно или невежественно прикрывают, скрывают, исключают, домысливают и в той или иной мере искажают само событие и отдельные факты совершённого преступления. К ним относятся, например, заведомо ложные показания очевидца, свидетеля или обвиняемого, ошибочное заключение или показание эксперта либо специалиста, а также подложные, выдуманные, испорченные, негодные, сфабрикованные, сфальсифицированные сторонами уголовного процесса необходимые вещественные предметы или важные для понимания и верной оценки материалов дела документы.

В целях претворения краеугольного уголовно-процессуального принципа всестороннего, полного и объективного расследования истинных обстоятельств совершённого преступления представляется, что российские дознаватели, следователи, прокуроры и судьи обязаны своевременно оказывать всяческое организационное содействие потерпевшему и его представителю-адвокату в необходимом и законном сборе тех важных для раскрытия события и состава предполагаемого или совершённого преступления доказательственных предметов и материалов дела, которые законодательно или фактически не совсем доступны для самого потерпевшего и его адвоката-представителя. К примеру, по ходатайству потерпевшего или его адвоката-представителя мировой судья может и обязан оказать им сильное содействие в своевременном собирании тех доказательственных данных, которые по очевидным причинам

не могут быть получены самим потерпевшим и его адвокатом-представителем непосредственно или самостоятельно, в том числе и по причине их засекреченности, информационной или предметной недоступности.

В действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве, к сожалению, нет четкого порядка представления и получения доказательств посредством составления соответствующего, совместно подписанного протокола, хотя в законодательстве некоторых других современных государств имеются специальные главы, целиком посвященные решению подобных вопросов. Например, главы 24 и 25 УПК Республики Узбекистан, которые устанавливают порядок принятия и приобщения к материалам уголовного дела доказательств, озаглавлены так: «Представление предметов и документов», «Приобщение к делу предметов и документов в качестве вещественных доказательств и письменных документов». Поэтому предлагается установить в российском уголовно-процессуальном законодательстве четкий порядок представления и приобщения к материалам уголовного дела вещественных доказательств. В этой связи ст. 87 УПК РФ следует именовать так «Правила представления, проверки и приобщения к делу доказательств» — и подробно описать в ней порядок представления, проверки и приема любых сведений и вещей, которые могли бы стать доказательствами по делу.

Судебная проверка и оценка собранных сторонами уголовного процесса на стадиях дознания или предварительного следствия доказательств являются самостоятельным и заключительным этапом доказывания с целью выявления достоверности тех или иных наличных сведений о событии и способах совер-

шения расследуемого преступления, а также о достоверности источника получения сведений, которые могут иметь доказательственное значение. В этом аспекте представляется, что под проверкой или исследованием истинности либо достоверности представленных в материалах уголовного дела доказательств нужно понимать процесс установления связанности или относимости, необходимости, допустимости, достоверности и достаточности полученных и представленных на рассмотрение суда доказательств для целесообразного их использования и подтверждения обоснованности и законности выбранной в уголовном процессе той или иной позиции или решения. Эта необходимая проверка доказательств, по сути, совершается на всех стадиях процесса доказывания тех или иных обстоятельств дела. Тщательной судебной оценке и проверке должны быть подвергнуты все без исключения собранные и представленные суду противоположными сторонами доказательства как в отдельности, так и в их совокупности с учетом реального события и истинных обстоятельств совершённого преступления или иного правонарушения⁴.

На основании ст. 87 УПК РФ каждый проверяемый судом (обвинителями, защитниками и судьями) предмет доказательства необходимо логически осмыслить и разумно сопоставить с другими сопряженными доказательствами, которые имеются в материалах уголовного дела и которые могут достоверно подтвердить или разумно опровергнуть факт истинности того или иного относимого или допустимого доказательства по делу. Надлежащая проверка представленных суду доказательств по уголовному делу необходима потому, что, согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ, никакие представленные противо-

⁴ См.: *Осипян Б.А.* Критерии правомерного различения понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4. С. 14–24.

ложными участниками уголовного судопроизводства предметы или материалы доказательства не могут иметь для дознавателя, следователя, прокурора или судьи предосудительной и заранее установленной истинности и законной силы.

Верная полноценная проверка судом представленных сторонами уголовного процесса необходимых для вынесения обоснованного и законного решения или приговора доказательств представляют собой как бы начальный этап надлежащей оценки вещественных и иных видов письменных и иных документальных доказательств. Процессуальная оценка и признание предметов и документов вещественными доказательствами представляет собой решение, в котором констатируется значимость данных объектов для производства по уголовному делу. Данное решение оформляется соответствующим обоснованным и законным постановлением дознавателя или следователя, если это происходит на стадии предварительного расследования, и определением суда или постановлением судьи, если это имеет место в ходе судебного заседания.

Должная оценка и правоприменительное использование представленных суду доказательств в российском уголовном судопроизводстве являются целенаправленным и окончательным этапом всего процесса верного и достаточного доказывания и состоят в определении действительной правовой ценности имеющихся в уголовном деле фактов и обстоятельств, их юридической значимости для подтверждения тех или иных обстоятельств и вынесения обоснованных судебных решений, обвинительных или оправдательных приговоров. Общие правила для надлежащей правомерной оценки судебных доказательств устанавливаются в ст. 88 УПК РФ, согласно которой каждое доказа-

тельство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности с точки зрения их достаточности для разрешения уголовного дела. Каждое доказательство подлежит оценке с учетом всей совокупности имеющихся в материалах уголовного дела иных доказательств.

Порядок должного понимания и признания сторонами уголовного процесса и судьями доказательств недопустимыми после поступления дела в суд предусмотрен правилами, установленными в ст. 229, 234–236 УПК РФ. Согласно определению Конституционного Суда РФ от 27 мая 2004 г. № 183-0 статья 17 УПК РФ предписывает осуществлять должную оценку полученных и представленных доказательств по уголовному делу по внутреннему личному убеждению, доброй совести⁵, духовным и нравственным принципам и совокупности иных собранных по делу материалов, а не бессовестную, неправомерную и произвольную оценку вещественных или письменных доказательств для пристрастного и предвзятого принятия не совсем обоснованных и правомерных судебных решений или несправедливых приговоров. Соблюдение духовных и нравственных принципов и норм и должное следование требованиям доброй совести могут стать весьма важными или дополнительными гарантиями, которые определяют достаточную обоснованность, правомерность, законность и справедливость принимаемых в уголовном процессе судом разных решений, постановлений и приговоров согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ и ст. 297 и 383 УПК РФ.

Относительно правомерного критерия «достаточности доказательств» уместно заметить, что часть 2 ст. 140 УПК РФ, которая для возбуждения уго-

⁵ См.: *Осипян Б.А.* Правовое значение действия доброй совести человека // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 10–18.

ловного дела требует наличия достаточных данных, к сожалению, не определяет и не устанавливает такого важного критерия для надлежащего и своевременного определения соответствующих признаков предусмотренного законом того или иного преступления. Действующее российское законодательство на деле не определяет понятия «достаточность доказательств»⁶, несмотря на то что данный юридический термин неоднократно употребляется также в ч. 2 ст. 140, ч. 1 ст. 171 и ч. 1 ст. 215 УПК РФ. Однако совершенно понятно то, что речь может идти здесь прежде всего о качественной и количественной мере собранных и представленных достоверных доказательств по каждому рассматриваемому уголовному делу. Совершенно ясно также и то, что все эти упомянутые «достаточные доказательства» должны быть рассмотрены и оценены в их тесной взаимосвязи и в определенном правовом контексте (системе) в зависимости от особенностей рассматриваемого уголовного дела, в частности в зависимости от различных элементов состава преступления⁷.

В случаях необходимости законного привлечения предполагаемых преступников к юридической ответственности и для правильной оценки (квалификации) составных частей (элементов) состава предполагаемого или совершённого преступления каждый разумный российский дознаватель или следователь должен располагать соответствующими доказательствами, которые достаточны для уверенного и добросовестного вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в соответствии с ч. 1 ст. 171 УПК РФ. В судебном разбирательстве

для вынесения обвинительного приговора нужна совокупность доказательств, которая достаточна для установления виновности подсудимого в совершении преступления в соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ. На основании обобщения судебной практики по уголовным делам Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 постановления от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм УПК РФ»⁸ указал: «Обвинительное заключение или обвинительный акт в соответствии с п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ и п. 6 ст. 225 УПК РФ должны включать в себя перечень доказательств, которые подтверждают обвинение, а также перечень тех наличных доказательств, на которые ссылается сторона обвинения или защиты. Если по делу привлечено несколько обвиняемых, то или обвиняемому предъявляется несколько эпизодов обвинения, или перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения»⁹.

Представляется, что правдивые и содержательные заключения экспертов¹⁰ должны играть особую роль в формировании внутреннего убеждения дознавателя, следователей, прокуроров, адвокатов и судей, а также остальных участников уголовного судопроизводства. Более того, мнения специалистов и заключения экспертов, которые самостоятельно устанавливают и прямо указывают на основные факты и элементы состава совершённого преступления, не могут и потому не должны подлежать свободной оценке следователя, прокурора и судьи, если исходные данные, научные основания и выводы экспертизы, а также процессуальный поря-

⁶ См.: Кудин Ф.М., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. Краснодар, 2000.

⁷ См.: Осипян Б.А. Понятие, признаки и элементы состава преступления // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 110–120.

⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.

⁹ См.: Будников В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 10.

¹⁰ См.: Завидов Б.Д. Заключение эксперта и его оценка свидетелем // Следователь. 1998. № 9.

док их назначения и проведения не вызывают у участников уголовного процесса никаких разумных сомнений. В подобных случаях должен быть приоритетным не принцип свободной оценки заключения экспертов (в том числе и повторных или комплексных экспертных заключений) по доброй совести или внутреннему убеждению дознавателей, следователей, прокуроров и судей, а принцип обоснованного и правильного формирования внутреннего убеждения работников правоохранительных органов на основе объективного, всестороннего и обстоятельного исследования вещественных и не вещественных доказательств, выявленных посредством использования специальных научных знаний, практических навыков и опыта.

В связи с этим необходимо законодательно закрепить принцип обязательного назначения и производства судебной экспертизы во всех случаях, когда, по мнению участников уголовного судопроизводства или суда, для выявления истины в уголовном деле требуется использование специальных знаний и навыков, особенно когда для выявления некоторых особо важных обстоятельств и их доказывания в тексте субстанционального или процессуального закона. Необходимо также законодательно установить систему правовой ответственности эксперта, дознавателя или следователя в случаях их виновного и несвоевременного назначения и производства судебной экспертизы, особенно если это повлекло за собой утрату возможности для производства необходимых первоначальных, дополнительных или повторных экспертиз.

В целях своевременного назначения и производства качественной, в том числе повторной или комплексной, судебной экспертизы, особенно необходимых и достаточных комплексных экспертиз, существенному расширению и уточнению подлежат законодательные, институциональные и организационные га-

рантии всех участников уголовного процесса: подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, их защитников или представителей гражданского истца либо гражданского ответчика. В случаях несогласия дознавателя, следователя, прокурора или суда с заключением проведенной экспертизы обязательно должна быть назначена повторная или дополнительная экспертиза с точным указанием причин такого несогласия в соответствующем постановлении. В этих целях уголовно-процессуальный закон должен устанавливать все необходимые юридические гарантии для назначения целесообразных повторных или дополнительных экспертиз посредством принятия соответствующих мер по возможному и своевременному сохранению хотя бы части исследуемых экспертами вещественных доказательств. Необходимо законодательное установление реальной возможности участия судебных экспертов в рассмотрении уголовных дел в судах кассационной инстанции, что, естественно, расширит права экспертов последовательно отстаивать обоснованность и достоверность данных ими заключений в качестве необходимых или дополнительных доказательств.

Представляется, что во всех подобных случаях необходимо также обязательное назначение и производство судебно-психологической экспертизы во всех предполагаемых случаях инсценировки самоубийств или доведения до убийства, установления подлинности авторства тех или иных рукописных, машинописных или типографских материалов и документов, а также во время расследования транспортных происшествий или производственных аварий, дел, связанных с экстремальными обстоятельствами (состояниями правомерной обороны или крайней необходимости). Это правомерно и целесообразно сузило бы круг разрешительных (дискреционных) полномочий руководящих процессами

уголовного судопроизводства работников правоохранительных органов в целях более гарантированного полного и объективного досудебного рассмотрения уголовных дел¹¹. Необходимо также законодательное закрепление института обязательного участия адвоката — защитника обвиняемого или подсудимого, а также адвоката — представителя потерпевшего во всех уголовных делах, при которых квалификация деяния или приговор суда имеет своим основанием также мнения специалистов или важное заключение соответствующей судебной экспертизы. Только необходимая и достаточная доказанность тех или имевших место фактов по уголовному делу может стать гарантией обоснованности, законности и правосудности того или иного судебного решения, обвинительного или оправдательного приговора.

Для претворения надлежащей и долговременной правомерной цели — уверенного и надежного свершения уголовного судопроизводства в России — представляется, что необходимо в начальные положения, в частности в ст. 6 УПК РФ, внести четкое определение и закрепление долговременных правовых целей и установок, правоохраняемых ценностно-целевых и организационно-функциональных принципов, которые касаются необходимого всестороннего поиска, выявления, сохранения и представления разными сторонами уголовного судопроизводства истинной, полной картины и отдельных обстоятельств предполагаемого или совершённого преступления для своевременного оправдания невиновных, а также должного и благотворного наказания виновных в совершении преступления лиц¹². ✧

Ключевые слова

понятие, цели и процессы доказательства, истинные обстоятельства уголовного дела, вынесение законного и обоснованного приговора

Библиография

- Балакиши В.С.* Истина в уголовном процессе // Законность. 1998. № 2.
Будников В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 10.
Завидов Б.Д. Заключение эксперта и его оценка свидетелем // Следователь. 1998. № 9.
Кудин Ф.М., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. Краснодар, 2000.
Лутинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе. // Российская юстиция. 2002. № 7.
Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2002.
Оситян Б.А. Надлежащий социальный правопорядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 1.
Оситян Б.А. Правовое значение действия доброй совести человека // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 2.

¹¹ См.: *Лутинская П.А.* Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7.

¹² См.: *Оситян Б.А.* Юридическое определение понятия уголовного наказания // Юридический вестник ДГУ. 2017. № 1. С. 113–123.